

Культура. 1999. 8-14 июля. С. 1

Почем Спартак в Лондоне?

О претензиях Григоровича и гастролях Большого театра

После длительного перерыва Большой театр России в своем полном составе выехал на гастроли за границу — в Лондон. Мы сознательно не спешим с зарубажными турками, чтобы тщательно подготовить наш новый «бросок на Запад», — заявил художественный руководитель — директор Большого театра Владимир Васильев.

В рамках нынешнего тура, которое началось 6 июля, Большой театр покажет семь балетов и две оперы. Гастроли продлятся до начала августа.

То, что мы представим в Лондоне, — станет еще одним открытием Большого, мы привезли пять новых спектаклей и новых редакций балетов, — отметил Васильев. По его словам, лондонские гастроли «должны войти в историю Большого».

Однако Владимиру Васильеву приходится думать не только о творческой стороне дела. За две недели до начала тура неожиданно объявили о забастовке артистички и работники сцены Английской национальной оперы, где пройдут все спектакли Большого. Театрнический состав потребовал увеличения зарплаты и пригрозил два дня в неделю не выходить на работу.

Еще более серьезное препятствие возникло несколько дней назад, когда через своих адвокатов

бывший главный балетмейстер ГАБТа Юрий Григорович потребовал снять три балета или заплатить ему гонорар в размере около 160 тысяч долларов.

Руководство Большого и сам Владимир Васильев болезненно восприняли этот демарш Григоровича. Мне всегда казалось, что художник остается в истории своим творчеством, а не гонорарами. Поступок Григоровича не делает ему чести, — заявил Владимир Васильев на пресс-конференции, прошедшей за сутки до начала первого спектакля.

Каковыми бы ни были мотивы поступка Ю. Григоровича, Васильев не позволил себе в Лондоне больше ни одного жесткого слова в его адрес. Более того, в частных беседах он подчеркивал, что Григорович является «мастером, внесшим свой вклад в балет».

Тем не менее угрозы адвокатов бывшего главного балетмейстера создали дополнительные, в первую очередь психологические трудности для нынешнего руководства Большого, которое наконец начало выводить театр из сложного финансового кризиса.

Заявления адвокатов Григоровича стало полной неожиданностью и для организаторов нынешних гастролей. Как заявил известный менеджер Виктор Хожаузер, «уже семь месяцев назад было из-

вестно, когда и с какой программой Большой прибудет в Лондон. У Григоровича и его адвокатов было время для того, чтобы решить вопрос о гонораре. Однако по непонятной для меня причине сделали они это только за несколько дней до начала турне», — подчеркнул Хожаузер.

Тем не менее Хожаузеру удалось быстро взять ситуацию под контроль и не допустить угрозы срыва гастролей Большого театра в Лондоне. По его инициативе юристы компании связались с адвокатами Григоровича и начали процесс «изучения воюго дела». В случае, если будут доказаны юридические основания, Григорович получит свои деньги, подчеркнул Хожаузер.

Сейчас в Лондоне ситуация с демаршем адвокатов Григоровича рассматривается как «странный эпизод», больше способствующий интересу публики к гастролям Большого, нежели нанесший ему урон.

Между тем Владимир Васильев уже думает о будущих сезонах. Как стало известно, не исключено, что в 2001 году Большой театр вновь приедет в Лондон, но будет давать спектакли в знаменитом Ковент-Гардене, который сейчас находится на реконструкции.

Виталий МАКАРЧЕВ
Лондон

По нашей просьбе художественный руководитель — директор Большого театра Владимир ВАСИЛЬЕВ прокомментировал эту ситуацию из Лондона

— Я могу судить только по сообщениям, которые появились здесь в газетах. Они, конечно, наделали шума. Мне всегда казалось, что художник оставляет память по себе в своих творениях. Мы привезли сюда один из лучших спектаклей Юрия Николаевича Григоровича — «Спартак». И мне казалось, что это достойно представляло бы недавнее славное прошлое Большого театра. В гастрольной афише есть еще два редакции балетов Григоровича — «Раймонда» и «Баядерка». Но претензии Юрия Николаевича

должны, конечно же, адресоваться не Большому театру, а импресарио. Импресарио в ответ на мой вопрос, как обстоят дела с урегулированием этой проблемы, ответил, что занимаются ею, но не видят юридических оснований для выплаты такой суммы, которую просит Юрий Николаевич Григорович.

Мне казалось, что Большому театру обладают всеми правами на спектакли, которые идут на его сцене. Во всяком случае мне самому никогда бы не пришло в голову просить авторский гонорар за то, что я сделал в Большом театре.

Грустно, что именно перед выступлением Большого театра, которого в Лондоне ожидают с нетерпением и интересом, появляются такие вот претензии. И тем более грустно, когда эти претензии исходят от человека, который на протяжении почти 30 лет был

связан самым тесным образом с этим театром. Мне казалось, что художник, тем более такой, как Юрий Николаевич, должен быть, наверное, заинтересован в успехе театра, которому он отдал часть своей жизни.

На порой результат возникает вопреки логике. Возможно, все это только подстегнет интерес к Большому театру. Возможно, еще большее число людей будет покупать билеты. Что же касается удовлетворения запросов Юрия Николаевича, то, очевидно, проблема как-то решится. Мы как готовились тщательно к турне, так и продолжим работать.

Судя по тому, что огромное количество редакций газет, журналов именно из России обратилось ко мне сюда по поводу этого инцидента, ажиотаж возник именно в России, в меньшей степени — здесь.

Мы разговариваем с Ириной ИЛЬИНОЙ — начальником договорно-правового управления Большого театра.

— Ирина Федоровна, что вы можете сказать о скандале, который, судя по сообщениям газет, разгорелся вокруг гастролей Большого театра в Лондоне? Некоторые издания пишут, что Григорович готов сорвать выступления наших артистов?

— Скандала никакого нет. Гастроли открылись балетом «Баядерка». В Лондоне совершенно нормальная рабочая обстановка. Ничего такого, что можно было бы квалифицировать как скандал, и в памяти нет.

— Но все-таки Григорович выдвинул определенные претензии, и многие считают, что это может помешать гастролям.

— Дело вот в чем. Григорович прислал письмо, из которого следует, что к Большому театру у него как раз никаких претензий-то и нет. От имени известного хореографа пишет его адвокат, Майкл Керток: «Мои клиенты могут наложить судебный запрет в целях предотвращения использования авторских прав Григоровича. Но они не хотят нанести ущерб репутации Большого балета». А вот здесь, если так можно выразиться, касаются получения авторского вознаграждения за прокат спектаклей, и адресованы они

принимающей стороне. Мы соблюли все необходимые формальности, у нас заключен с партнером — в данном случае с Великобританией — контракт, по которому принимающая сторона берет на себя обязательство выплатить авторские вознаграждения создателям демонстрируемых спектаклей. Подтверждено, что это будет сделано через Российское агентство по защите авторских прав. Соответственно получило полную информацию от нашего театра о том, какие спектакли будут показаны, в каких сроки. Поэтому принимающая сторона будет решать все вопросы авторских выплат с Российским авторским обществом.

— Законы ли претензии Григоровича?

— Претензии у Григоровича могут появиться только в том случае, если ему не выплатят авторского вознаграждения. На сегодняшний день говорить об этом рано — никакого официального отказа не было. Все авторские вознаграждения выплачиваются после окончания гастрольей, потому что они включаются в процентном отношении от сбора со спектаклей. Вопрос этот решается в соответствии с законодательством принимающей стороны.

— На какую сумму претендует Григорович? Прошли слухи, что он ее твердо обозначил — 160 тысяч долларов.

— В документах, которыми мы располагаем, точной суммы не

обозначено. И вообще оперировать какими-либо цифрами сейчас трудно. В России могла бы идти речь о восьми процентах со сборов, в Англии цифры иные. И потом, в каждом отдельном случае будет рассматриваться вопрос о степени участия автора, является ли данный балет оригинальной постановкой или это редакция, как, например, балет «Баядерка». Окончательное решение будет принято в соответствии с законодательством Великобритании.

— Словом, Григоровичу придется выяснять отношения с англичанами. Большого театра все это никак не касается?

— Это касается Российского агентства по защите авторских прав, которое имеет договор с Григоровичем по поводу охраны его авторских прав. Она непосредственно связывается с Великобританией. Выступает как сторона, представляющая интересы своего клиента и, соответственно, получающая проценты за услуги.

Театр как творческий коллектив никакого отношения ко всему этому не имеет. И, самое главное, Григорович и не предвещал к театру никаких претензий. Мы разговаривали неоднократно и с Бессмертной, она тоже не имеет никаких претензий к театру.

Беседу вели
Людмила ФИЛАТОВА
и Ростислав ЧЕРНЫЙ